

Горшеня едет-дремлет с горшками. Догнал его государь Иван Васильевич.

- Мир по дороге! Горшеня оглянулся.
- Благодарим, просим со смиреньем.
- Знать, вздремал?
- Вздремал, великий государь! Не бойся того, кто песни поет, а бойся того, кто дремлет.
- Экой ты смелый, горшеня! Люблю эдаких. Ямщик! Поезжай тише. А что, горшенюшка, давно ты этим ремеслом кормишься?
- Сызмолоду, да вот и середовой стал.
- Кормишь детей?
- Кормлю, ваше царское величество! И не пашу, и не кошу, и не жну, и морозом не бьет.
- Хорошо, горшеня, но все-таки на свете не без худа.
- Да, ваше царское величество! На свете есть три худа.
- А какие три худа, горшенюшка?
- Первое худо - худой шабер, а второе худо - худая жена, а третье худо - худой разум.
- А скажи мне, которое худо всех хуже?
- От худого шабра уйду, от худой жены тоже можно, как будет с детьми жить; а от худого разума не уйдешь - все с тобой.
- Так, верно, горшеня! Ты мозголов. Слушай! Ты для меня, а я для тебя. Прилетят гуси с Руси, перышки оциплешь, а по правильному покинешь!
- Годится, так покину, как придет! А то и наголо.
- Ну, горшеня, стой на час! Я погляжу твою посуду.

Горшеня остановился, начал раскладывать товар. Государь стал глядеть, и показались ему три тарелочки глиняны.

- Ты наделаешь мне эдаких?
- Сколько угодно вашему царскому величеству?
- Возов десятков надо.
- Много ли дашь времени?
- Месяц.
- Можно и в две недели представить, и в город. Я для тебя, ты для меня.
- Спасибо, горшенюшка!
- А ты, государь, где будешь в то время, как я представлю товар в город?
- Буду в доме у купца в гостях.

Государь приехал в город и приказал, чтобы на всех угощениях не было посуды ни серебряной, ни оловянной, ни медной, ни деревянной, а была бы все глиняная.

Горшеня кончил заказ царский и привез товар в город. Один боярин выехал на торжище к горшене и говорит ему:

- Бог за товаром, горшеня!
- Просим покорно.

- Продай мне весь товар.- Нельзя, по заказу.

- А что тебе, ты бери деньги - не повинят из этого, коли не дал задатку под работу. Ну, что возьмешь?

- А вот что: каждую посудину насыпать полную денег.

- Полно, горшенюшка, много!

- Ну хорошо: одну насыпать, а две отдать - хочешь?

И сладили.

- Ты для меня, а я для тебя.

Насыпают да высыпают. Сыпали, сыпали - денег не стало, а товару еще много. Боярин, видя худо, съездил домой, привез еще денег.

Опять сыплут да сыплут - товару все много.

- Как быть, горшенюшка?

- Ну что? Нечего делать, я тебя уважу, только знаешь что? Свези меня на себе до этого двора - отдам и товар и все деньги.

Боярин мялся, мялся: жаль и денег, жаль и себя; но делать нечего - сладили. Выпрягли лошадь, сел мужик, повез боярин: в споре дело. Горшеня запел песню, боярин везет да везет.

- До коих же мест везти тебя?

- Вот до этого двора и до этого дому.

Весело поет горшеня, против дому он высоко поднял. Государь услышал, выбег на крыльцо - признал горшеню.

- Ба! Здравствуй, горшенюшка, с приездом!

- Благодарю, ваше царское величество.

- Да на чем ты едешь?

- На худом-то разуме, государь.

- Ну, мозголов, горшеня, умел товар продать. Боярин, скидай строевую одежду и сапоги, а ты, горшеня, - кафтан и разувай лапти; ты их обувай, боярин, а ты, горшеня, надевай строевую одежду. Умел товар продать! Немного послужил, да много услужил. А ты не умел владеть боярством. Ну, горшеня, прилетали гуси с Руси?

- Прилетали.

- Перышки ощипал, а по правильному покинул?

- Нет, наголо, великий государь,- всего ощипал.

